

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2026 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-1027-1034
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

АЛЮКОВ Илья Денисович,
аспирант,
Санкт-Петербургский Политехнический университет
Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: ilya.alukov@bk.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ СУЩЕСТВЕННЫХ ДЕФЕКТОВ С ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому и философско-теоретическому исследованию эволюции категории существенного дефекта в отечественном праве со второй половины девятнадцатого века по настоящее время. Обосновывается тезис о том, что трансформация представлений о недостатках промышленной продукции прошла путь от метафизического восприятия вещи и органолептического контроля до метрологической регламентации. Проанализированы исторические этапы формирования судебной практики от дореволюционного Правительствующего Сената до современных судов общей юрисдикции и арбитражных институтов в контексте преодоления вольного толкования термина «дефект». Особое внимание уделено историко-правовому генезису метрологического обеспечения и роли законодательства в области обеспечения единства измерений в современной квалификации существенных недостатков. Указывается, что юридическое признание дефекта существенным неотделимо от соблюдения обязательных методик измерений и нормативных требований.

Ключевые слова: история государства и права, существенный дефект, онтология брака, философия существенности, судебная практика.

Для цитирования: Алюков И. Д. Эволюция критериев существенных дефектов с девятнадцатого века по настоящее время: историко-правовой анализ // Образование и право. 2026. № 10. С. 1027–1034.

ALYUKOV Ilya Denisovich,
Postgraduate Student, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

THE EVOLUTION OF CRITERIA FOR MATERIAL DEFECTS FROM THE NINETEENTH CENTURY TO THE PRESENT: A HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. This article presents a historical, legal, philosophical, and theoretical study of the evolution of the "material defect" category in Russian law from the second half of the nineteenth century to the present. The paper argues that the conceptualization of industrial product defects has evolved from a metaphysical perception of the object and organoleptic inspection to metrological regulation. It analyzes the historical stages in the development of judicial practice - from the pre-revolutionary Governing Senate to modern courts of general jurisdiction and arbitral tribunals — in the context of overcoming arbitrary interpretations of the term "defect." Particular attention is given to the historical and legal genesis of metrological assurance and the role of legislation on ensuring the uniformity of measurements in the contemporary legal qualification of material defects. The study concludes that the legal recognition of a defect as material is inseparable from adherence to mandatory measurement procedures and regulatory requirements.

Key words: history of state and law, essential defect, ontology of marriage, philosophy of essentiality, judicial practice.

||| *For citation: Alyukov I. D. The evolution of criteria for material defects from the nineteenth century to the present: a historical and legal analysis. Education and law. 2026;(10):1027–1034. (In Russ.).*

Введение. Исследование историко-правовой природы и динамики развития категории существенного дефекта представляет собой одну из наиболее сложных задач. Вопросы квалификации производственного дефекта, несоответствия товаров заявленным свойствам и нарушения условий договоров на протяжении полутора веков находились в центре внимания отечественной цивилистики и правоприменительной практики [1]. Если на начальных этапах индустриализации внимание исследователей привлекало преимущественно сам факт внешнего повреждения вещи, то по мере усложнения материального мира и технологических процессов возникла объективная необходимость теоретического осмысления онтологической природы дефекта и критериев его существенности в условиях фабричного производства [2].

Актуальность историко-правового анализа данной проблемы обусловлена тем, что современное гражданское законодательство и судебная практика сталкиваются с попытками вольного толкования понятий дефекта и неустранимых недостатков в обход установленных нормативных требований и метрологических методик [3]. Между тем, категория существенного дефекта не является исключительно технической категорией, т.к. она представляет собой правовую конструкцию, затрагивающую баланс имущественных интересов субъектов товарооборота [4]. Предпринятые попытки оценить критический дефект без учета показателей качества приводит к судебным ошибкам [5].

Кроме того, научная и практическая значимость данной проблематики усиливается междисциплинарной природой категории существенного недостатка. Оценка степени недостатка товара приводит правоприменителя в плоскость публичного права, требуя обращения к государственным стандартам и метрологическим правилам [8]. На стыке частных интересов и публичных императивов возникает необходимость определить ту грань, за которой обычное снижение потребительской ценности превращается в непригодность товара к использованию по назначению, предоставляя покупателю безусловное право на расторжение правоотношений.

Анализ эволюции рассматриваемых критериев позволяет проследить сдвиг в отечественной правовой доктрине от абстрактных моделей, характерных для дореформенного права, к техническому регулированию. На протяжении девятнадцатого и двадцатого веков законодатель и суды

сталкивались с проблемой перевода физических свойств материального объекта на язык права [9].

Целью настоящей статьи является комплексное историко-правовое и философско-теоретическое исследование эволюции критериев существенных недостатков промышленных изделий в отечественном праве начиная со второй половины девятнадцатого века по настоящее время. Для достижения указанной цели в исследовании решаются задачи по выявлению философских истоков понятия несовершенства вещи, анализу дореволюционной и советской судебной практики, а также по определению роли современного метрологического законодательства в преодолении субъективизма при оценке качества [6].

Материалы и методы. Анализ научной литературы и нормативных документов проводился с использованием систематического подхода к отбору и обработке информации. Объектами исследования были нормативно-правовые акты, государственные стандарты, учебные пособия, монографии, научные статьи и другие литературные источники, характеризующие философскую и правовую природу категории дефекта, критерии его существенности, а также регламентирующие применение инструментальных и метрологических методов определения показателей качества промышленной продукции.

В работе использовались историко-правовой, формально-юридический, диалектический, аналитический, сравнительный методы, методы обобщения и синтеза, а также опосредованно-опиcательный и герменевтический.

Результаты и обсуждения. Учение о качестве и её цели был заложены в метафизических трудах Аристотеля. Согласно его учению, любая материальная вещь представляет собой единство пассивной материи и активной формы. Форма задает внутреннюю цель существования объекта, его предназначение. С данной точки зрения, дефектность вещи понималась античными мыслителями как неспособность материи в полной мере воплотить заданную форму [10].

Дальнейшее развитие категории качества, количества и меры получили в немецкой философии, представителем которой стала диалектическая логика Гегеля. В своем учении философ определил качество как тождественную с бытием определенность. Это означает, что пока вещь обладает своим качеством, она остается самой собой [11]. Как только количественные изменения накапливаются и выходят за границы установлен-

ной меры, происходит диалектический скачок [12].

Отечественная правовая сущность второй половины девятнадцатого века столкнулась с необходимостью конвертировать абстрактное понятие материального дефекта в юридический факт нарушения обязательства. Судам и правоведом предстояло определить, при каких именно условиях физический изъян вещи влечет за собой возникновение правовых последствий в виде расторжения договора или возмещения убытков [13].

Трансформация философской категории существенного недостатка в правовую конструкцию потребовала отказа от физического понимания брака. Юридическая доктрина пришла к выводу, что наличие трещины в деревянном изделии или отклонение в составе химического лака не является юридическим фактом существенного недостатка. Правовое значение имеет не физическое повреждение как таковое, а его влияние на способность вещи удовлетворять потребность, ради которой она была приобретена [14].

Таким образом, вещь признается существенно дефектной только в том случае, если выявленные изъяны делают невозможным ее использование по назначению. Царапина на поверхности изделия снижает его эстетические свойства и рыночную стоимость, что подлежит компенсации через соразмерное уменьшение покупной цены, однако она не уничтожает товар как предмет мебели. В то же время внутреннее структурное напряжение древесины, ведущее к разрушению несущих опор, является тем самым диалектическим переходом за границу меры, когда вещь перестает быть самой собой [15].

Классификация видов дефектов по причине возникновения на производственные и эксплуатационные составляет основу разрешения споров о качестве материальных объектов. Данная классификация основывается не только на технических параметрах, но и на хронологическом моменте возникновения недостатка, который неразрывно связан с юридическим моментом перехода риска случайной гибели или повреждения имущества [16].

Производственный дефект представляет собой изначальный сбой на стадии изготовления продукции. Он выражается в нарушении технологического процесса или использовании ненадлежащих материалов. В данном случае создатель объекта не способен наделить материю правильной формой и заданными свойствами [17]. В правовом смысле наличие производственного недостатка, в особенности имеющего скрытый характер, возлагает бремя ответственности на продавца или изготовителя. Сущность данной ответственности заключается в том, что вещь была

обременена пороком еще до ее введения в гражданский оборот.

Эксплуатационный дефект, напротив, возникает после передачи вещи приобретателю и является следствием его собственных действий. С философской точки зрения это разрушение объекта по причине выхода пользователя за установленные пределы дозволенного воздействия. Производитель передает вещь в надлежащем и целостном состоянии, однако потребитель нарушает правила использования или хранения, тем самым самостоятельно разрушая сущность приобретенного блага [18]. Юридически установление эксплуатационного характера повреждения исключает ответственность продавца или изготовителя, перенося имущественные последствия на собственника имущества.

Механический дефект представляет собой пространственное разрушение формы, нарушение целостности материального объекта под воздействием внешней или внутренней силы. Акт передачи продукции исторически выступает той юридической границей, которая отсекает ответственность производителя и переносит риск случайной гибели или повреждения имущества на приобретателя [17]. Если покупатель принял товар без замечаний к его внешнему виду, в гражданском праве запускается презумпция вины потребителя за все последующие пространственные нарушения формы. Следовательно, правовая природа спора трансформируется из вопроса о качестве в исследование хронологии и причинно-следственных связей.

Особым случаем в гносеологии дефектов, требующим отдельного философско-правового анализа, выступает пространственное перемещение вещи, а именно этап транспортировки. Транзит представляет собой темпоральную зону неопределенности, где материальный объект изымается из-под контроля изготовителя, но еще не переходит в полное владение приобретателя. Именно в этот промежуток форма вещи наиболее уязвима перед внешними механическими воздействиями.

Разрешение подобного спора юридическими или логическими методами заходит в тупик. Развитие отечественной цивилистики привело к пониманию того, что механический характер повреждения не исключает изначальной вины производителя [19]. Правовой механизм защиты в данном случае требует от покупателя опровергнуть презумпцию собственной вины и доказать, что внешнее воздействие находилось в пределах допустимой меры, а разрушение произошло из-за внутренней уязвимости вещи, объективно недоступной для обнаружения в момент подписания акта приемки.

Экспертное исследование изломов, микротрещин и векторов приложения силы позволяет научно установить механизм и хронологию разрушения материала. Например, характер повреждения полимерных или композитных соединений, наличие следов динамического удара на внешнем защитном коробе при полном отсутствии следов вскрытия транспортной упаковки представляют возможным доказать транспортное происхождение дефекта [20].

Правоприменительная практика опирается на выводы экспертов, которым удастся доказать, что механическое повреждение компонента произошло не вследствие ударной нагрузки со стороны потребителя, а в результате развития скрытой усталостной трещины, заложенной еще на этапе формирования изделия на заводе [20]. Тем самым преодолевается разрыв между внешним проявлением дефекта и его подлинной сущностью.

В процессе усложнения промышленного производства в двадцатом веке в технической и правовой доктрине возникла объективная необходимость формирования количественно-качественной градации дефектов. Данная дифференциация, первоначально сформировавшаяся в сфере технического регулирования и стандартизации, со временем институционализировалась в виде императивной правовой конструкции, определяющей соразмерность мер защиты нарушенного права [21].

Начальной ступенью данной градации выступает малозначительный дефект. С философской точки зрения он представляет собой такое нарушение формы, которое не затрагивает внутреннюю цель и утилитарную сущность предмета. Подобный изъян носит преимущественно эстетический или поверхностный характер. Юридическим последствием данного порока выступает не расторжение правоотношений, а лишь восстановление экономического равновесия через соразмерное уменьшение покупной цены [22].

Второй ступенью является значительный дефект. На данном этапе количественные изменения материи вплотную приближаются к границе философской меры, существенно затрудняя использование вещи по прямому назначению. Правовая система реагирует на значительный дефект предоставлением покупателю права требовать безвозмездного ремонта, сохраняя тем самым саму сделку и спасая предмет материального мира от преждевременного уничтожения.

Главным в рассматриваемой иерархии выступает критический дефект, который в современной цивилистической доктрине служит синонимом существенного недостатка. Критический дефект означает полное и необратимое разрушение ма-

териальной и целевой сущности вещи. В данных условиях правоприменитель констатирует невозможность эксплуатации вещи по назначению [23]. Ответом на критический дефект становится аннулирование обязательства и возмещение убытков.

Одним из ключевых критериев, определяющих правовые последствия выявления производственного брака, выступает возможность возвращения вещи ее первоначального качества. В правоприменительной практике сформировалось разделение недостатков на устранимые и неустраняемые. Данное разграничение имеет философский смысл, поскольку оно отвечает на вопрос о том, является ли разрушение формы обратимым процессом, либо материя подверглась окончательной деградации [24].

Устранимый дефект представляет собой такое физическое состояние объекта, при котором утраченная полезность может быть восстановлена посредством применения технологических операций, направленных на восстановление показателей качеств до изначального состояния. В юридическом смысле устранимость оценивается через призму разумности затрат времени и материальных ресурсов. Если замена отдельной детали или корректировка технологического узла возвращает вещи ее эталонные свойства без чрезмерного экономического бремени, недостаток признается устранимым. В данном случае правовой механизм направлен на сохранение имущественного оборота, и законодатель предоставляет продавцу или изготовителю возможность произвести безвозмездное устранение недостатка, восстанавливая тем самым нарушенный баланс интересов сторон [25].

Неустраняемый дефект означает нарушение материальной структуры, при котором возвращение вещи к исходному состоянию объективно невозможно или экономически нецелесообразно. Неустраняемость выступает признаком существенности недостатка. Правоприменительная практика квалифицирует порок как неустраняемый не только в случаях полной физической гибели объекта, но и тогда, когда стоимость ремонтных работ приближается к цене нового изделия или превышает ее. В подобной ситуации попытка восстановления утрачивает экономический смысл, так как воссоздание первоначальной формы потребует фактического создания новой вещи [26].

Таким образом, граница между устранимым и неустраняемым дефектом становится тем рубежом, на котором выводы эксперта трансформируются в судебное решение. Инструментальное подтверждение невозможности восстановления вещи служит юридическим основанием для расторжения договора, поскольку сохранение правоот-

ношения, предметом которого выступает безвозвратно утративший свою сущность объект, противоречит требованиям гражданского права.

Историко-правовой анализ

В дореформенной правовой доктрине Российской империи первой половины XIX века качество продукции не являлось объектом специального технико-юридического контроля. Отношения продавца и покупателя строились на принципах осмотрительности, а главным инструментом проверки выступало субъективное человеческое восприятие - органолептический метод. Правоприменительная практика того времени исходила из презумпции, что риск принятия вещи с очевидными недостатками всецело ложится на неосмотрительного покупателя [27].

Однако усложнение мануфактурного производства обнажило проблему скрытых дефектов, проявляющихся лишь в процессе длительной эксплуатации. Первичный визуальный осмотр оказался недостаточным для установления истинной природы дефекта, что потребовало привлечения в суды сведущих лиц (мастеров) и постепенного перехода к инструментальным методам измерения параметров, независимым от особенностей человеческого зрения [28].

Качественный скачок в классификации дефектов и методах их обнаружения произошел в советский период. Переход к плановой экономике превратил выпуск ненадлежащей продукции из локальной проблемы сторон в угрозу интересам всего государства [29]. Это инициировало создание централизованной системы технического регулирования. Начиная с учреждения Комитета по стандартизации в 1925 году и заканчивая формированием комплекса стандартов в конце 1960-х годов, были закреплены эталонные характеристики объектов и обязательные алгоритмы контрольных измерений [30]. С данного момента юридическое понятие качества оказалось связано с метрологией.

Современный этап правовой квалификации дефектов характеризуется строгой привязкой к государственной метрологической системе, основу которой составляет Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [7, 36]. В цивилистике и судебной экспертизе метрологическое обеспечение выступает главной процессуальной гарантией достоверности [35]. Экспертное заключение о наличии критического дефекта утрачивает статус допустимого доказательства, если измерения проводились неуполномоченными приборами или с нарушением аттестованных методик [34]. Дефект юридически не существует до тех пор, пока он не зафиксирован в соответствии с регламентом [35]. Таким образом,

установление правовой судьбы продукции окончательно переведено из плоскости отвлеченных рассуждений в сферу инструментальной достоверности и объективной экспертизы.

Заключение. Проведенное историко-правовое, философско-теоретическое и формально-юридическое исследование эволюции категории существенного дефекта в отечественном праве позволило комплексно установить эволюцию представлений о качестве промышленной продукции начиная со второй половины девятнадцатого века по настоящее время. Полученные результаты указывают на то, что квалификация производственного дефекта прошла путь от метафизического восприятия вещи и субъективного органолептического контроля до метрологической регламентации.

В работе обоснован вывод о том, что онтологическая природа существенного недостатка не исчерпывается внешним физическим повреждением материального объекта. Опираясь на философские категории формы и материи, а также на диалектическое учение о качестве и мере, установлено, что юридически значимый существенный дефект представляет собой критический изъян, который приводит к безвозвратной утрате потребительских свойств продукции и невозможности их восстановления. Разграничение между мало-значительными, значительными и критическими дефектами образует иерархическую конструкцию, определяющую соразмерность мер защиты нарушенных имущественных прав.

Историко-правовой анализ отечественной практики указывает на смену парадигм правоприменения. Если в дореформенный период доминировали патриархальные принципы осмотрительности и презумпция ответственности приобретателя за явные недостатки, то индустриализация и создание советской системы стандартизации привели к институционализации обязательных нормативных требований. Возникновение органов стандартизации ознаменовало переход от свидетельских показаний и субъективного усмотрения к алгоритму, применяемому в процессе проведения судебной экспертизы.

Список литературы:

- [1] Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юридическая литература, 1975. – 880 с.
- [2] Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – 10-е изд. – М. : Изд. бр. Башмаковых, 1912. – 951 с.
- [3] Свит, Ю. П. Понятие и критерии существенного недостатка товара / Ю. П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 2. –

С. 15–21.

[4] Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – 847 с.

[5] Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М. : Норма, 2020. – 576 с.

[6] Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма, 2002. – 552 с.

[7] Об обеспечении единства измерений : Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 26. – Ст. 3021.

[8] Алексеев, С. С. Общая теория права : В двух томах. Том первый / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981. – 360 с.

[9] Тарасов, Н. Н. Истина в юридическом исследовании / Н. Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – 1998. – № 1. – С. 15–24.

[10] Аристотель. Метафизика / Аристотель. – М. : Эксмо, 2015. – 448 с.

[11] Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1999. – 1072 с.

[12] Керимов, Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – М. : Аванта+, 2000. – 560 с.

[13] Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. – М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1879. – 240 с.

[14] Мейер, Д. И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей / Д. И. Мейер. – 8-е изд., испр. и доп. – СПб. : Тип. Д. В. Чичинадзе, 1902. – 800 с.

[15] Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юридическая литература, 1974. – 351 с.

[16] Майлис, Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : Курс лекций / Н. П. Майлис. – М. : РГУП, 2015. – 344 с.

[17] Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 736 с.

[18] Свит, Ю. П. Понятие и критерии существенного недостатка товара / Ю. П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 2. – С. 15–21.

[19] Сергеев, А. П. Гражданское право. Том второй / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : Проспект, 1997. – 784 с.

[20] Николаева, М. А. Теоретические основы товароведения : учебник для вузов / М. А. Николаева. – М. : Норма, 2007. – 448 с.

[21] Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.

[22] Гавзе, Ф. И. Обязательственное право: общие положения / Ф. И. Гавзе. – Минск : Изд-во БГУ, 1968. – 128 с.

[23] Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 331 с.

[24] Шерстобитов, А. Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей / А. Е. Шерстобитов. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 144 с.

[25] Суханов, Е. А. Гражданское право : В четырех томах. Том третий: Обязательственное право / Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.

[26] Садиков, О. Н. Гражданское право Российской Федерации. Обязательственное право / О. Н. Садиков. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 895 с.

[27] О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 // Российская газета. – 2012. – 11 июля (№ 156).

[28] Жижина, М. В. Основы судебно-товароведческой экспертизы : учебное пособие / М. В. Жижина. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 216 с.

[29] Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев. – СПб. : Синодальная типография, 1896. – 749 с.

[30] Шершеневич, Г. Ф. Наука гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Тип. Императорского ун-та, 1893. – 244 с.

[31] Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950. – 416 с.

[32] Козлов, Ю. М. Управление народным хозяйством СССР. Часть первая / Ю. М. Козлов. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 184 с.

[33] Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 736 с.

[34] Свиридов, В. А. Правовые основы обеспечения единства измерений в Российской Федерации / В. А. Свиридов // Законодательство и экономика. – 2012. – № 4. – С. 25–30.

[35] Орлов, Ю. К. Заключение эксперта как источник судебных доказательств в советском гражданском процессе / Ю. К. Орлов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – 161 с.

[36] Ухов, В. А. Метрологическое обеспечение судебных экспертиз / В. А. Ухов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1. –

С. 44–50.

[37] Зинин, А. М. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М. : Право и закон, 2002. – 320 с.

References:

[1] Ioffe, O. S. Law of Obligations / O. S. Ioffe. – Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1975. – 880 p.

[2] Shershenevich, G. F. Textbook of Russian Civil Law / G. F. Shershenevich. – 10th ed. – Moscow: Bashmakov Brothers Publishing, 1912. – 951 p.

[3] Svit, Yu. P. The Concept and Criteria of a Material Defect in a Product / Yu. P. Svit // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. – 2010. – No. 2. – pp. 15–21.

[4] Braginsky, M. I. Contract Law. Book One: General Provisions / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky. – Moscow: Statut, 2011. – 847 p.

[5] Rossinskaya, E. R. Forensic Expert Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings / E. R. Rossinskaya. – Moscow: Norma, 2020. – 576 p.

[6] Nersesyants, V. S. General Theory of Law and the State / V. S. Nersesyants. – Moscow: Norma, 2002. – 552 p.

[7] On Ensuring the Uniformity of Measurements: Federal Law No. 102-FZ of June 26, 2008 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 26. – Art. 3021.

[8] Alekseev, S. S. General Theory of Law: In Two Volumes. Volume One / S. S. Alekseev. – Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1981. – 360 p.

[9] Tarasov, N. N. Truth in Legal Research / N. N. Tarasov // Russian Law Journal. – 1998. – No. 1. – pp. 15–24.

[10] Aristotle. Metaphysics / Aristotle. – Moscow: Eksmo, 2015. – 448 p.

[11] Hegel, G. W. F. Science of Logic / G. W. F. Hegel. – Moscow: Mysl, 1999. – 1072 p.

[12] Kerimov, D. A. Methodology of Law: Subject, Functions, and Problems of the Philosophy of Law / D. A. Kerimov. – Moscow: Avanta+, 2000. – 560 p.

[13] Muromtsev, S. A. Definition and Fundamental Division of Law / S. A. Muromtsev. – Moscow: A. I. Mamontov Printing House, 1879. – 240 p.

[14] Meyer, D. I. Russian Civil Law: Lectures Published Based on Students' Notes / D. I. Meyer. – 8th ed., rev. and exp. – St. Petersburg: D. V. Chichinadze Printing House, 1902. – 800 p.

[15] Khalfina, R. O. General Doctrine of Legal Relations / R. O. Khalfina. – Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1974. – 351 p.

[16] Mailis, N. P. Trasology and Trasological Expertise: A Course of Lectures / N. P. Mailis. –

Moscow: RGUP, 2015. – 344 p.

[17] Rossinskaya, E. R. Forensic Expertise in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings: A Monograph / E. R. Rossinskaya. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. – 736 p.

[18] Svit, Yu. P. The Concept and Criteria of a Substantial Defect in a Product / Yu. P. Svit // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. – 2010. – No. 2. – pp. 15–21.

[19] Sergeyev, A. P. Civil Law. Volume Two / A. P. Sergeyev, Yu. K. Tolstoy. – Moscow: Prospekt, 1997. – 784 p.

[20] Nikolayeva, M. A. Theoretical Foundations of Commodity Science: A Textbook for Higher Education Institutions / M. A. Nikolayeva. – Moscow: Norma, 2007. – 448 p.

[21] Gribanov, V. P. The Exercise and Protection of Civil Rights / V. P. Gribanov. – Moscow: Statut, 2000. – 411 p.

[22] Gavze, F. I. Law of Obligations: General Provisions / F. I. Gavze. – Minsk: BSU Publishing House, 1968. – 128 p.

[23] Tarkhov, V. A. Civil Law. General Part: A Course of Lectures / V. A. Tarkhov. – Cheboksary: Chuvash Book Publishing House, 1997. – 331 p.

[24] Sherstobitov, A. E. Civil Law Issues Regarding the Protection of Consumer Rights / A. E. Sherstobitov. – Moscow: MSU Publishing House, 1993. – 144 p.

[25] Sukhanov, E. A. Civil Law: In Four Volumes. Volume Three: Law of Obligations / E. A. Sukhanov. – Moscow: Wolters Kluwer, 2005. – 800 p.

[26] Sadikov, O. N. Civil Law of the Russian Federation. Law of Obligations / O. N. Sadikov. – Moscow : INFRA-M, 2004. – 895 p.

[27] On the Adjudication by Courts of Civil Cases Involving Consumer Rights Protection Disputes : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 17 dated June 28, 2012 // Rossiyskaya Gazeta. – 2012. – July 11 (No. 156).

[28] Zhizhina, M. V. Fundamentals of Forensic Commodity Expertise : Study Guide / M. V. Zhizhina. – Moscow : Yurlitinform, 2012. – 216 p.

[29] Pobedonostsev, K. P. Course on Civil Law. Part Three: Contracts and Obligations / K. P. Pobedonostsev. – St. Petersburg : Synodal Printing House, 1896. – 749 p.

[30] Shershenevich, G. F. The Science of Civil Law in Russia / G. F. Shershenevich. – Kazan : Printing House of the Imperial University, 1893. – 244 p.

[31] Novitsky, I. B. General Doctrine of Obligations / I. B. Novitsky, L. A. Lunts. – Moscow : Gosyurizdat, 1950. – 416 p.

[32] Kozlov, Yu. M. Management of the National

Economy of the USSR. Part One / Yu. M. Kozlov. – Moscow : Moscow State University Press, 1971. – 184 p.

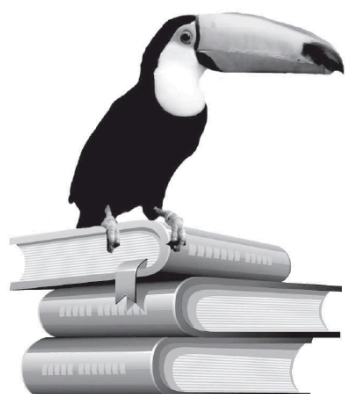
[33] Rossinskaya, E. R. Forensic Expert Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings: A Monograph / E. R. Rossinskaya. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. – 736 p.

[34] Sviridov, V. A. Legal Foundations for Ensuring the Uniformity of Measurements in the Russian Federation / V. A. Sviridov // Legislation and Economics. – 2012. – No. 4. – pp. 25–30.

[35] Orlov, Yu. K. The Expert's Opinion as a Source of Judicial Evidence in Soviet Civil Proceedings / Yu. K. Orlov. – Saratov: Saratov University Press, 1986. – 161 p.

[36] Ukhov, V. A. Metrological Support for Forensic Expert Examinations / V. A. Ukhov // Theory and Practice of Forensic Expert Examination. – 2015. – No. 1. – pp. 44–50.

[37] Zinin, A. M. Forensic Expert Examination: A Textbook / A. M. Zinin, N. P. Mailis. – Moscow: Pravo i Zakon, 2002. – 320 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 30.10.2026.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 129,375.
Тираж 100 экз. Заказ № 46.
Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом «Академик»
г. Москва, ул. Горбунова, д. 2 стр. 3, оф. В 218.